

Европейский Суд по правам человека: обзор постановления Большой Палаты от 10 сентября 2019 года по делу *Странд Лоббен* (*Strand Lobben*) и *другие против Норвегии* (жалоба № 37283/13)*

В решении по делу *Strand Lobben and Others v. Norway* Европейский Суд по правам человека рассмотрел жалобу г-жи Лоббен (первого заявителя), представляющей интересы своего биологического ребёнка X (второго заявителя), которая просила признать отказ в прекращении «патронажного воспитания» X, лишение г-жи Лоббен родительских прав, а также усыновление «патронажными родителями» ребёнка X нарушением статьи 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение семейной жизни). Прежде всего, Суд отклонил предварительное возражение Правительства Норвегии и подтвердил, что жалоба биологической матери, не обладающей родительскими правами в отношении ребёнка, усыновленного другими лицами, является приемлемой в отношении процедуры усыновления. Суд признал, что национальные власти должны устанавливать справедливый баланс между интересами ребёнка и интересами родителей, учитывая, что интересы ребёнка могут пользоваться преимуществом. В то же время семейное единство и воссоединение родителей и детей являются неотъемлемыми составляющими права на семейную жизнь. Для того чтобы вынести решение, Суд поставил перед собой задачу проанализировать процедуру лишения родительских прав г-жи Лоббен и усыновления ребёнка X на предмет соответствия положениям Конвенции. Суд пришёл к выводу о том, что данная процедура не соответствовала статье 8 Конвенции, поскольку в ходе её реализации надлежащим образом не учитывались все мнения и интересы заявителей, а также возможность воссоединения семьи.

DOI: 10.21128/2226-2059-2019-4-3-7

→ *Право на уважение семейной жизни; баланс интересов родителей и детей; воссоединение семьи; лишение родительских прав; усыновление; locus standi*

Предшествовавшее решение: постановление от 30 ноября 2017 года (Секция V) по делу *Странд Лоббен и другие против Норвегии*.

Фактические обстоятельства дела. В мае 2008 года г-жа Лоббен (первый заявитель) обратилась в службу социальной защиты детей (*далее* — Служба), так как она была бе-

ременна и находилась в сложной ситуации. В дальнейшем, было установлено, что заявительница нуждается в услугах учреждения для родителей и детей (*далее* — Учреждение). Она согласилась на пребывание в этом Учреждении в течение первого месяца жизни ребёнка X (второй заявитель).

17 октября 2008 года г-жа Лоббен пожелала покинуть Учреждение вместе со своим ребёнком. Учитывая, что Учреждение уже информировало Службу по поводу недостаточных навыков ухода за ребёнком г-жи Лоббен, Служба приняла решение о помещении ре-

* European Court of Human Rights. *Strand Lobben and Others v. Norway* [GC]. Application no. 37283/13. Judgment of 10 September 2019. Обзор подготовлен *Даньшовым Вадимом Эдуардовичем* (e-mail: danshovve@gmail.com).

бёнка X в под «чрезвычайное патронажное воспитание»¹. Заявительница попыталась обжаловать это решение, но Совет по социальному обеспечению (*далее* — Совет) и городской суд, основываясь на отрицательном заключении психолога и её неспособности обеспечить уход и безопасность ребёнка, отклонили жалобу.

2 марта 2009 года Совет принял решение о необходимости установления опеки и помещения ребёнка под «патронажное воспитание». Г-жа Лоббен обжаловала это решение в городской суд.

Городской суд, учитывая улучшение состояния заявительницы, отменил решение Совета и указал на необходимость передачи ребёнка биологической матери. Для того чтобы передать ребёнка матери без негативных для него последствий², были организованы встречи заявительницы и ребёнка. Согласно докладу наблюдателя Службы, данные встречи имели негативные последствия для ребёнка³:

4 сентября 2009 года по заявлению муниципальных властей, решение городского суда было отменено высоким судом.

29 апреля 2011 года г-жа Лоббен обратилась в Службу с просьбой приостановить «патронажное воспитание» или же увеличить количество встреч с X. Данное заявление было направлено в Совет. При этом 18 октября 2011 года г-жа Лоббен родила другого ребёнка — Y и вышла замуж за отца этого ребёнка.

8 декабря 2011 года Совет принял решение в пользу муниципалитета. Данное решение было оставлено в силе городским судом, что в было подтверждено высоким судом и Верховным судом.

Итоговый вывод решения: жалоба биологической матери, не обладающей родительскими правами, от лица её ребёнка, переданного на усыновление в патронажную семью, является приемлемой в отношении

процедуры усыновления (15 голосов «за», 2 голоса «против»);

в ходе связанных с усыновлением процедур, которые не учитывали гарантий, соразмерных с тяжестью вмешательства и серьёзностью затрагиваемых интересов заявителей, надлежащим образом не была рассмотрена возможность воссоединения семьи и обеспечения баланса интересов матери и ребёнка, что составило нарушение статьи 8 Конвенции (13 голосов «за», 4 голоса «против»).

Мотивы решения. По поводу отсутствия у первого заявителя *locus standi* для представления интересов второго заявителя Европейский Суд указал следующее:

156. ...Лишение родительских прав и решение усыновления... неоспоримо привели к разрыву правовой связи между первым и вторым заявителями [г-жой Лоббен и X]. ...Этот фактор не является решающим для определения *locus standi* родителя для подачи заявления от имени ребёнка... <...>

157. Поскольку ребёнок был усыновлён, его единственными представителями... в отношении фактов, возникших после вступления решения об усыновлении в силу, являются его приёмные родители. Однако в отношении процедур усыновления, совершённых в то время, когда первый заявитель нес полную ответственность за X, из правоприменительной практики Суда следует, что... интерес ребёнка заключается в сохранении семейных связей, за исключением случаев, когда существуют веские причины для прерывания этих связей... Кроме того, в ряде случаев Европейский Суд... придерживался подхода, в соответствии с которым родители, не имеющие родительских прав, могут подать заявления от имени их малолетних детей...

158. Когда заявление подано биологическим родителем от имени его ребёнка... Суд может тем не менее обнаружить конфликт интересов родителя и ребёнка. Конфликт интересов является важным аспектом при принятии решения о том, является ли приемлемой жалоба, поданная одним человеком от имени другого... <...>

159. <...> ...В данном деле отсутствует конфликт интересов, выявление которого потребовалось бы для отказа в принятии заявления первого заявителя в интересах второго заявителя. <...>

¹ *Foster home* — это учреждение (в данном случае, это частный дом), которое осуществляет уход и воспитание за ребёнком, чьи родители мертвы или неспособны осуществлять уход самостоятельно (один из способов *foster care* — временная опека или попечительство для детей, чьи родители мертвы или неспособны осуществлять уход самостоятельно. Наиболее близкий аналог *foster care* в России — патронат).

² Он находился у «патронажных родителей» уже в течение 10 месяцев.

³ Ему не предлагали еду во время встреч, а после них он уставал, его сложно было уложить спать.

По поводу предполагаемого нарушения статьи 8 Конвенции Европейский Суд определил следующее:

(а) Общие принципы

202. <...> ...Совместное нахождение родителей и детей составляет фундаментальную часть семейной жизни, а национальные меры, препятствующие такому нахождению, являются вмешательством в защищаемое право [на уважение семейной жизни]. Такое вмешательство является нарушением [статьи 8 Конвенции], за исключением случаев, когда оно осуществляется «в соответствии с законом», преследует [правомерные] цели... и может оцениваться как «необходимое в демократическом обществе»...

<...>

204. <...> ...В делах об опеке над детьми и об ограничениях возможностей встречаться с ними, интересы детей имеют первостепенное значение... <...>

205. В то же время... семейное единство и воссоединение [родителей и детей] являются неотъемлемыми составляющими в праве на семейную жизнь... ...В деле об установлении публичной опеки, ограничивающей семейную жизнь, позитивной обязанностью властей является принятие мер, способствующих семейному воссоединению в возможно короткие и разумные сроки...

206. В случаях, когда соответствующие интересы ребёнка находятся в конфликте с интересами родителей, статья 8 требует, чтобы национальные власти устанавливали справедливый баланс между ними, учитывая, что интересы ребёнка, воспринимаемые как более важные, могут иметь преимущество перед интересами родителей...

207. <...> Важный международный консенсус заключается в том, что ребёнок не может быть разлучён со своими родителями против своей воли, кроме тех случаев, когда компетентные власти, решения которых подлежат судебному контролю, решат на основании применимого права и в соответствии с процедурой, что такое отделение необходимо в лучших интересах ребёнка... <...>

208. Другим руководящим принципом является правило о временном характере опеки, которая должна быть прекращена как только обстоятельства это позволят, и что любая мера, устанавливающая временную опеку, дол-

жна соответствовать конечной цели воссоединения родителей и ребёнка... <...> ...В делах, в которых власти несут ответственность за разрыв семейных связей, произошедший по той причине, что они не исполнили... обязательство [по принятию мер, способствующих восстановлению семьи в кратчайшие возможные сроки], они не могут обосновывать своё решение о разрешении усыновления отсутствием связей между родителями и ребёнком... <...> Однако по прошествии значительного периода времени с тех пор, когда ребёнок был помещён под публичную опеку, интерес ребёнка... может пользоваться преимуществом перед интересами родителей восстановить семью...

209. ...Замену патронажного дома... лишением родительских прав и разрешением на усыновление... следует применять в исключительных обстоятельствах и [данные меры] могут быть оправданы только если они будут обоснованы преимущественным требованием учёта лучших интересов ребёнка... <...>

210. ...Допустимость вмешательства властей в опеку над детьми варьируется от одного государства — участника Конвенции к другому, в зависимости от таких факторов, как традиции, относящиеся к роли семьи и государственному вмешательству в семейные отношения, доступности инструментов для таких публичных мер в определённой сфере. ...Определение того, что в лучших интересах ребёнка, в каждом случае имеет особую важность. <...>

<...>

(b) Применение этих принципов в настоящем деле

214. ...Оспариваемые решения [Совета, городского суда, высшего и Верховного суда]... повлекли за собой вмешательство в право заявительницы на уважение её семейной жизни... ..Данные решения были приняты в соответствии с [применимым национальным законом] и преследовали правомерную цель «защиты здоровья и морали» и «прав и свобод» X. <...> Спор в настоящем деле относится к третьему условию: необходимости такого вмешательства в демократическом обществе.

215. ...Суд сосредоточится на изучении выводов городского суда в его решении от 22 февраля 2012 года...

216. ...Коллегия городского суда состояла из профессионального судьи, лица, не являющегося юристом, и психолога. На слушаниях,

проводившихся в течение трёх дней, где присутствовал первый заявитель с представителем, были даны показания 21 свидетеля, включая экспертов... Кроме того... городской суд рассматривал дело в качестве суда апелляционной инстанции, что по процедуре, а также по основаниям является схожим рассмотрению дела Советом по социальному обеспечению, состав которого был сформирован схожим образом, как и в городском суде... Решение городского суда было предметом обжалования в высшем суде, а также рассмотрено Апелляционной палатой Верховного суда...

217. <...> ...Центральное условие для применения оспариваемых мер относится к естественной способности родителя [первого заявителя] заботиться [о ребёнке]. Таким образом... предпосылкой к отмене решения об опеке была высокая вероятность того, что родитель [первый заявитель] сможет надлежащим образом заботиться о ребёнке. ...Согласие на усыновление могло быть дано, если будет считаться вероятным, что родитель будет постоянно не в состоянии обеспечить ребёнка надлежащим уходом.

<...>

219. [Городской суд] посчитал, что первый заявитель не будет способен заботиться об X надлежащим образом или же X станет настолько привязан к патронажному дому, что его перемещение оттуда, по общей оценке, может привести к серьёзным проблемам... <...> Отсутствовали подтверждения того, что способности первого заявителя проявлять заботу улучшились с момента принятия высоким судом решения от 22 апреля 2010 года. Она [первый заявитель] не понимала, что не уделяла должного внимания [ребёнку] и не могла сконцентрироваться на ребёнке и на том, что является лучшим для него. Несмотря на то что заявительница вышла замуж и родила второго ребёнка, эти факторы не являлись решающими для того, чтобы определить её способность заботиться об X. Он [ребёнок X] был частично уязвимым ребёнком и испытывал серьёзное и угрожающее его жизни пренебрежение [со стороны матери — первого заявителя] в течение первых трёх недель его жизни. <...> Более того, с тех пор как X жил в патронажном доме в течение трёх лет и не получал информации о первом заявителе, возвращение ребёнка к ней требовало наличия у неё симпатии и способности понимать его и те проблемы, что он мог

испытывать. В то же время первый заявитель и её семья были полностью лишены этой симпатии и понимания...

220. <...> ...Процесс, который привёл к лишению родительских прав и разрешению усыновления показывает, что национальные власти не предприняли попытки соблюсти баланс между интересами ребёнка и его биологической семьи, а только фокусировались на интересах ребёнка... и всерьёз не рассматривали возможность воссоединения ребёнка с биологической семьёй. ...Национальные власти не рассмотрели потенциальную значимость того факта, что во время того как первый заявитель требовал прекращения опеки или расширения прав на встречи [с ребёнком], в её жизни произошли существенные изменения: ...она вышла замуж и родила второго ребёнка. <...>

221. <...> ...Скудные контакты, которые были между заявителями с тех пор, когда X был помещён под опеку, предоставили мало доказательств, на основании которых можно было бы сделать выводы в отношении навыков первого заявителя по уходу за ребёнком.

222. ...После разбирательств в 2010 году, не было обновлённых экспертных докладов относительно осуществления публичной опеки. <...>

223. <...> ...Представитель первого заявителя запрашивал новую экспертную оценку, но данный запрос был отклонён Высоким судом... <...> ...Отсутствие обновлённого экспертного исследования существенно ограничивает возможность фактической оценки состояния первого заявителя и её навыков по уходу в то время. <...>

224. <...> ...Уязвимость X являлась центральной причиной для принятия решения об установлении опеки... но решение городского суда не содержит информации о том, как эта уязвимость развивалась, несмотря на тот факт, что он жил под опекой с трёх недель от рождения. Оно [решение] также едва содержит анализ характера его уязвимости, за исключением поверхностного описания экспертами того, что ребёнок находился в стрессе и требовал много тишины, безопасности и поддержки, а также не желал вступать в контакт с первым заявителем... ...Это [выяснение степени и характера уязвимости ребёнка] было возложено на компетентные власти...

...Компетентные органы были обязаны более детально оценить характер уязвимости X в ходе рассматриваемого разбирательства.

225. ...Учитывая ограниченность доказательств, которые были получены на основе контактных встреч... вкуче с провалом попытки провести новое экспертное исследование по поводу её [первого заявителя] способности заботиться... а также отсутствие обоснования того факта, что уязвимость X продолжала существовать [во время «патронажного воспитания» и далее], Суд не считает, что процесс, вёдший к принятию решения от 22 февраля 2012 года, был организован так, чтобы все взгляды и интересы заявителей были приняты во внимание. <...>

Акты международного права, использованные в Постановлении: Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 года; Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребёнка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (принят Комитетом ООН по правам ребёнка).

Мнения судей: Совпадающее мнение представил судья Карло Ранзони (Лихтенштейн), к которому присоединились судьи Ганна Юдживска (Украина), Эгидиус Курис (Литва), Армен Арутюнян (Армения), Петер Пацоллай (Венгрия), Ладос Чантурия (Грузия); совпадающее мнение представил судья Эгидиус Курис (Литва); совместное особое мнение относительно существа дела представили судьи Йон Фридрих Кьёлбро (Дания), Алена Полачкова (Словакия), Паулиин Коскело (Финляндия), Даг Бугге Норден (Норвегия); совместное совпадающее мнение представили судьи Паулиин Коскело (Финляндия) и Даг Бугге Норден (Норвегия) относительно вопроса о праве первого заявителя представлять второго заявителя.

Библиографическая ссылка:
Европейский Суд по правам человека: обзор постановления Большой Палаты от 10 сентября

2019 года по делу *Странд Лоббен (Strand Lobben) и другие против Норвегии* (жалоба № 37283/13) // Международное правосудие. 2019. № 4 (32). С. 3–7.

European Court of Human Rights: review of the Grand Chamber judgment of 10 September 2019 in the case of *Strand Lobben and Others v. Norway* (application no. 37283/13)

Abstract

The decision of the European Court of Human Rights in the case of *Strand Lobben and Others v. Norway* considered the complaint of Ms. Lobben (first applicant) acting on behalf of her biological child X (second applicant), who asserted that the refusal to discontinue the public care of X and the deprivation of the first applicant's of her parental responsibilities and the authorisation granted to X's foster parents to adopt him had violated Article 8 of the Convention (right to respect for family life). First of all, the Court dismissed the preliminary objection of the Government of Norway and confirmed that the first applicant who did not have the parental responsibilities in relation to child X, did have the standing to lodge an application on behalf of X in relation to X's adoption. Considering the merits of the case, the European Court proclaimed, that domestic authorities have to strike a balance between child's interests and interests of parents. At the same time, family unity and family reunification are inherent considerations in the right to respect for family life. The Court concluded that decision-making process leading to the deprivation of the first applicant's parental responsibilities for X and X's adoption did not comply with the requirements of Article 8 of the Convention because in this process, not all views and interests of the applicants and the possibility of family reunification were taken into account.

Keywords

the right to respect for family life; balance between child's interests and interests of parents; family reunification; withdrawal of parental responsibilities; adoption; *locus standi*.

Citation

(2019) Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka: obzor postanovleniya Bol'shoy Palaty ot 10 sentyabrya 2019 goda po delu *Strand Lobben and Others v. Norway* (zhaloba No. 37283/13) [European Court of Human Rights: review of the Grand Chamber judgment of 10 September 2019 in the case of *Strand Lobben and Others v. Norway* (application no. 37283/13)]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 9, no. 4, pp. 3–7. (In Russian).